

Место науки и ненаучного знания в образовании (на примере творчества П. Фейерабенда)

В статье исследуется роль научного знания в образовании сквозь призму творчества П.Фейерабенда. Анализируется познавательный статус науки. Рассматриваются негативные последствия научного догматизма для обучения молодого поколения. Современное образование должно быть направлено на формирование критического мышления, креативности, умения нестандартно действовать в проблемных ситуациях. Объясняется почему для формирования этих качеств необходимо включать ненаучное знание в образовательный процесс.

Ключевые слова: наука; научное знание; образование; миф; постпозитивизм; Пол Фейерабенд; Карл Поппер.

Ноптыаная Виктория

*senior lecturer department of logic, philosophy and methodology of science,
Orel State University.*

Place science and non-scientific knowledge in education (for example, creativity Feyeraabend)

The article examines the role of scientific knowledge in education through the prism of creativity P. Feyeraabenda. We analyze the cognitive status of science. Consider the negative consequences of scientific dogmatism to teach the younger generation. Modern education shall be directed to the formation of critical thinking, creativity, the ability to act outside the problematic situation. Explained why for the formation of these qualities necessary to include non-scientific knowledge in the educational process.

Keywords: the science; the scientific knowledge; the education; the myth; the postpositivism; Paul Feyeraabend; Karl Popper.

В системе современного образования происходит множество изменений, затрагивающих разные аспекты образовательного процесса на всех его уровнях. Тем не менее, один из элементов образования долгий период времени остается неизменным – оно выстроено на теориях и принципах науки.

Есть ли в системе человеческих знаний альтернатива знанию научному? Большинство представителей современного научного сообщества ответят на этот вопрос строго отрицательно. Действительно, наука дает наиболее полное, логичное и рациональное описание мира. Она выступает основой для

технического прогресса, развития экономики, базой для материальной деятельности человека. Ни один из видов знания не обладает вышеперечисленными чертами. Соответственно именно научные теории и должны изучаться школьниками и студентами. Но в истории философии науки были альтернативные точки зрения на роль различных видов знания в образовании. Одна из них принадлежит американскому постпозитивисту Полу Фейерабенду.

В работе «Против метода. Очерк анархистской теории познания» П. Фейерабэнд предлагает провести критическое исследование науки. В чем состоит ее ценность: действительно ли наука лучше, чем мифология, философия, этические учения древнего востока; можно ли отличить науку от других форм духовной деятельности человека?

Философ критикует догматизм, присущий деятелям науки, веру в ее истинность и непогрешимость. Он выступает против универсальных правил, стандартов, норм в науке, называя свою позицию эпистемологическим анархизмом. Философ отмечает, что история развития науки включает в себя хаотическое переплетение различных идей, ошибок, убеждений ученых, интерпретаций фактов, эмоций, социальных влияний. Ученые путем конвенции выделяют в этом хаосе те элементы, которые соответствуют господствующей в науке концепции. Наука сама определяет свою область, формируя специфический язык и факты. Все, что не укладывается в такую схему, попадает в область псевдонауки. Так создается единая, устойчивая научная традиция, принципы которой объявляются всеобщими. Воображение и мышление ученых ограничено набором заранее установленных фактов, логикой науки, а также языком науки. Значимо то, что под научные принципы подстраивается система образования. Каждому школьнику и студенту навязываются научные стандарты, инакомыслие подавляется и искореняется.

Исследование нельзя ограничивать жесткими критериями и принципами. Философ отмечает: «... существует лишь один принцип, который можно защищать при всех обстоятельствах и на всех этапах развития человечества. Это принцип -anything goes». [2, с.158] Он постулирует принятие любых форм и методов познания окружающей действительности. Необходимость принципа «дозволено все» П. Фейерабэнд объясняет двумя положениями. Нет никакой гарантии того, что эпистемологические предписания, принятые в науке, будут способствовать дальнейшему развитию познания тайн природы, а не изолированных фактов. Во-вторых, современная система образования, построенная на научных догмах, несовместима с позицией гуманизма. Создание единой научной традиции, ее философское обобщение и закрепление, косность научных идей лишают обучающегося индивида выбора между системами, описывающими мир.

П. Фейерабэнд подчеркивает социальный аспект в функционировании науки, ее тесную связь с государством. Вырастить личность, всесторонне развитого человека можно только в обществе свободном от научного догматизма и косности. Для этого необходимо предоставлять человеку

свободный выбор между различными концепциями, формирующими видение мира: наукой и религией, мифом и метафизическими системами. Автор отмечает: «Стремление увеличить свободу, жить полной, настоящей жизнью и соответствующее стремление раскрыть секреты природы и человеческого бытия приводят, следовательно, к отрицанию всяких универсальных стандартов и косных традиций. (Естественно, что это приводит и к отрицанию значительной части современной науки)». [2, с.134] Любая методологическая концепция, формулирующая четко закрепленные принципы, рано или поздно становится помехой для развития знания. Любое методологическое правило нарушалось каким-либо исследователем в ту или иную эпоху. Подобных нарушений нельзя избежать, так как они необходимы для дальнейшего прогресса науки.

Для того чтобы оберегать науку от догматизма, философ предлагает использовать принцип пролиферации и принцип несоизмеримости. Теории должны сравниваться не с фактами, а с другими теориями. Именно в такой конкуренции обнаруживаются многие свойства теорий. Задача ученого в поддержании непрерывного процесса развития человеческого познания.

Необходимо создавать теории, противоречащие господствующей. Согласно принципу пролиферации такую концепцию может создавать каждый человек, какой бы абсурдной она не казалась. Любая идея может пополнить знание о мире. Принцип несоизмеримости защищает ее от критики, так как каждая концепция вырабатывает свой язык для описания реальности, свои факты несовместимые с языком и фактами других концепций. Принцип «дозволено все» позволяет использовать любые идеи и методы для создания научной теории.

На примере научной деятельности Галилея П. Фейерабенд показывает, что наука не является рациональной деятельностью. Этот вывод заставляет его обратиться к критерию демаркации: если наука нарушает методологические правила, чем тогда она отличается от мифа, религии, метафизических систем? Для науки характерен догматизм, консервативность, вера в авторитеты, защита идей, включенных в теорию, стремление к монополизации концепции. Наука, как раньше религия используется для закрепощения сознания человека, унификации культурных достижений. В таком случае наука ничем не предпочтительнее мифу, или религии. О превосходстве науки не говорит даже ее практический потенциал, воплощенный в технике. На протяжении многих тысячелетий люди руководствовались мифом и при этом достигали больших результатов в сельском хозяйстве, селекции, медицине, астрономии. Видение мира сквозь призму науки не сделало человека ни богаче, ни счастливее, ни справедливее.

Таким образом, в системе образования познавательный статус науки должен быть уравнен с религией, мифологией, метафизическими системами. Только таким образом можно воспитать свободную личность, ученого, поддерживающего идеи эпистемологического анархизма. Философ подчеркивает: «Плюрализм теорий и метафизических воззрений важен не

только для методологии – он является также существенной частью гуманизма. Прогрессивные учителя всегда пытались развивать индивидуальность своих учеников и выявлять специфические, а иногда совершенно-уникальные способности и убеждения ребенка». [2, с.239]

В докладе «Как защитить общество от науки» П. Фейерабенд говорит о необходимости реформирования науки. [3, с.217-228] Он объясняет это рядом причин. Прежде всего, наука является видом идеологии. Большинство философов считает, что благодаря науке происходит освобождение разума от авторитетов, догм, предрассудков. Но Фейерабенд приписывает это свойство науке прошлого, а не настоящего. Так же как и любая идеология, наука может превратиться в веру. Философ признает, что наука открыла истину, и человечеству ничего не оставалось, кроме как следовать за ней. Но постепенно этот процесс превратился в защиту идеологии.

В частности, в современной системе унифицированного образования наука играет ту же роль, что религия в средние века. Школа ориентирована не на развитие критического мышления, а на изучение научных догм, веру в единственно правильный вариант описания событий. На университетском уровне образования доктрины играют еще большую роль: студенты подвергаются научной индоктринации.

П. Фейерабенд отмечает, что целью современного обучения считается знакомство молодых людей с обществом и материальным миром. Эта цель реализуется благодаря преподаванию «фундаментального мифа». Под ним мыслителем понимаются научные теории, принципы, догмы, стандартизирующие взгляд на мир.

Данные мифы тщательно внедряются в сознание людей. Человек, освоивший их, может объяснить все явления и процессы окружающие его с позиции мифа, но в то же время он становится зависим от мифа. Несмотря на то, что миф объясняет мир, он не объясняет способы понимания мира. В качестве примера альтернативного современному научному мифу, философ приводит программы греческих натурфилософов, софистов, отличавшиеся разнообразием объяснения мира, критическим отношением к нему.

Миф должен быть понят и принят обучаемым. В этом не было бы ничего негативного, если бы он был одним из многих. Но в сфере науки существует только один общепризнанный миф. Именно поэтому процесс образования и обучения молодежи нужно направить на формирование следующих качеств: упрямство, развитое воображение, неподатливость к теориям, умение выдвигать контрдоводы, способность формировать собственную позицию. Образование должно формировать критическое мышление, а не слепую веру в устоявшиеся парадигмы.

Наиболее продуктивно, как считает философ, начинать обучение таким качествам у детей до пяти лет. У детей более позднего возраста, скорее всего, уже сформирован учителем догматический стиль мышления. В процессе обучения предлагается знакомить обучаемых с «историями», в том числе и научными, но не отдавать им приоритет. На более поздних ступенях

образования «истории» должны углубляться, а также сопровождаться не только аргументами, но и контраргументами. Молодые люди, получившие такое образование смогут сделать выбор между разными мировоззренческими системами. П. Фейерабенд отмечает, что многие из них захотят стать учеными, но это желание так же будет продиктовано свободным выбором, верой в науку. Ненаучные представления, полученные ими ранее, послужат основой для новых научных идей и открытий. Философ полагает, что добиться наивысшей интеллектуальной свободы можно только в том обществе, которому присущи вышеописанные методы образования и соответствующие социальные институты.

Благодаря вышеописанной системе образования сложится новое поколение ученых: людей с оригинальным стилем мышления, свободных от общепризнанных научных парадигм. П. Фейерабенд пишет: «Получив возможность выбора, многие молодые люди могут выбрать науку, потому что наука, которую движут свободные личности, выглядит куда привлекательней, чем наука сегодняшнего дня, которую делают рабы – рабы ведомств и рабы «разума»». [3, с.227]

Менее радикальные, но подобные взгляды были высказаны британским постпозитивистом Карлом Поппером в работе «Нормальная наука и опасности, связанные с ней». [1, с.529] Он критикует образ «нормального ученого», описанный Т.Куном. Отмечает, что деятельность такого ученого, заключенная в поиске новых фактов, подтверждающих существующую парадигму, на самом деле не является нормальной. К. Поппер выделяет тип «чистого ученого» и тип «ученого-прикладника», к которому относится «нормальный ученый» Т.Куна. Последний не умеет совершать научные открытия, так как плохо обучен. Образование должно сводиться к выработке навыков критического мышления, а осуществляется в стиле догматизма и индоктринации.

В результате такого обучения ученые способны только демонстрировать правильность парадигмы, применять заранее заданную технику решения головоломок. Например, ученые готовы только узнавать факты, но не воспринимают неоднозначные проблемные теории и гипотезы.

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы выделить следующие идеи П. Фейерабенда об образовании:

- современная система образования полностью построена на научных знаниях. В рамках самой науки царит догматизм, который проявляется и в образовании, как навязывание готовых научных стандартов. Результатом такого обучения является догматизм и закрепленное сознание, причем с раннего возраста;

- образование не должно быть направлено на изучение парадигм как единственно верного варианта описания мира, или на формирование мировоззрения и мышления только в рамках господствующей парадигмы. Оно должно ориентироваться на выработку индивидуальности у учеников, критического и нестандартного мышления, отсутствие страха перед проблемными теориями и гипотезами;

- образование должно быть гуманным. Такое образование ставит своей целью не столько навязывание научных теорий, сколько формирование свободной и счастливой личности. Свободная личность может стать свободным ученым, который будет любить науку, стремиться внести в нее нечто новое, а не следовать шаблонам;

- добиться интеллектуальной свободы можно только предоставив обучающемуся выбор между концепциями, описывающими мир. Поэтому в систему образования необходимо включить философию, мифологию, религию и другие элементы.

Анализируя творчество П. Фейерабенда нельзя не признать, что его идеи довольно радикальны и утрированы. Вряд ли науку действительно можно поставить в один ряд с мифом или религиозными взглядами. Тем не менее, современное общество излишне наукоцентрично. Наука стала слишком большой ценностью для человечества. Как и многие антисциентисты П. Фейерабэнд говорит о том, что, не смотря на бурное развитие науки, она не сделала человека ни счастливей, ни моральней. Поэтому в системе образования действительно должно быть найдено место и ненаучному знанию.

Список литературы

1. *Кун Т.* Структура научных революций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 608 с.
2. *Фейерабэнд П.* Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986. 542 с.
3. *Фейерабэнд П.* Как защитить общество от науки // Эпистемология и философия науки. Т. III. 2005. № 1. С. 217-228.

References

1. *Kuhn T.* The Structure of Scientific Revolutions: Trans. from English. M., 2002. 608 p.
2. *Feyerabend P.* Selected works on the methodology of science. M., 1986. 542 p.
3. *Feyerabend P.* How to protect society from science // Epistemology and philosophy of science. T. III. 2005. № 1. pp 217-228.